

А 228

311

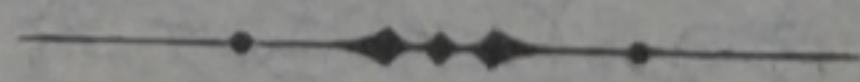
Чуфуть-Кале,

Тене-Кермень,

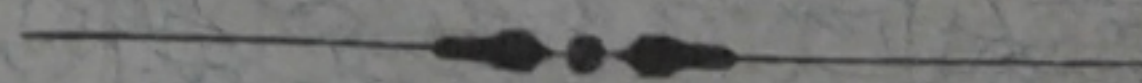
монастырь св. Анастасіи

и Качи-Каленъ,

близъ Бахчисарая.

Составилъ М. Протопоповъ.

Въ Чуфуть-Кале направляются отъ вокзала черезъ Бахчисарай и Успенскій монастырь (4 версты, извозчикъ къ монастырю 80 коп.). Изъ монастыря поднимаются по ущелью между горъ, по тропинкѣ, идущей къ западнымъ воротамъ покинутаго города. Иногда у воротъ посетителей встрѣчаютъ нѣсколько цыганъ-музыкантовъ, назойливо играющихъ до получения 15—20 коп.

Для осмотра подземелья-темницы, тюрьме Ненекеджанъ-Ханымъ и гостиннаго дома караимовъ обращаются къ живущему въ Чуфуть-Кале смотрителю-караиму.

Выходятъ изъ города черезъ восточныя ворота и возвращаются мимо кладбища Юсафатовой долины обратно къ Успенскому монастырю.

Извозчикъ отъ вокзала ст. Бахчисарай въ Чуфуть-Кале и обратно съ заѣздомъ въ Ханскій дворецъ 3—4 рубля.

Историческіе очерки Крыма.

Чуфутъ-Кале,

Мене-Керменъ,

монастырь св. Анастасіи

и Кази-Каленъ.

Составилъ М. Протопоповъ.

Монастырь св. Анастасіи и Качи-Каленъ.

По теченію рѣки Качи, въ двухъ верстахъ отъ Тепе-Кермена и въ шести отъ Бахчисарая, расположенъ у подножія колоссальной скалы монастырь св. Анастасіи—узорѣшительницы.

Церковь его не интересна, но выше ея, среди скалъ, была интересная древняя постройка монастыря, разрушенная обвалившеюся скалою. Огромные утесы обломковъ скалъ въ хаотическомъ безпорядкѣ покрываютъ мѣстность и едва даютъ проходъ наверхъ, подъ громадный естественный альковъ древняго пещернаго города, Качи-Калена.

Возвышающаяся надъ современнымъ монастыремъ качи-каленская скала была прежде изрыта пещерами въ нѣсколько ярусовъ.

Огромная часть середины горнаго обрыва съ пещерами вывалилась и рассыпалась грудями камней, оставивъ послѣ себя

грандіозный альковъ полукруглаго свода. Слѣды пещеръ видны на стѣнахъ образовавшагося алькова, другія хорошо сохранились въ упавшихъ и застрявшихъ по пути паденія глыбахъ камней, словно ихъ выдолбили послѣ паденія.

Ниже алькова пробивается источникъ холодной, прозрачной воды.

Это источникъ св. Анастасіи, давшій поводъ къ основанію здѣсь монастыря и въ одномъ изъ камней маленькой пещерной церкви, посвященной Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви. Церковь эта возобновлена архимандритомъ Исидоромъ; братія монастыря называетъ ее Софійскій соборъ.

Источникъ находится подъ громаднымъ сводомъ, напоминающимъ алтарь колоссальнаго храма. Кругомъ источникъ обложенъ камнями, надъ нимъ крыша въ формѣ восьмиграннаго купола, на восьми чугунныхъ колонкахъ. На скалѣ три иконы: Богаматери, св. Анастасіи и евангелиста Матѳея, надъ нами рельефный четырехконечный крестъ, высѣченный въ скалѣ, въ углубленной четырехугольной выемкѣ. Возлѣ источника Анастасіи на кустарникахъ можно встрѣтить развѣшанные небольшіе, цвѣтные куски

ситцу. Это жертвоприношенія горныхъ татаръ, имѣющія значеніе талисмановъ; татары оставляютъ ихъ послѣ молитвы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они чтутъ, какъ святыню.

Почти всѣ монастыри Крыма возникли у горныхъ ключей, цѣлебная сила которыхъ и значеніе для жизни одинаково искренно признается какъ христіанами, такъ и татарами.

Скалы Качи-Калена постоянно разрушаются и, вѣроятно, черезъ нѣсколько лѣтъ исчезнетъ возможность посѣщенія верхняго свода. Эта каменная, дугой вывалившаяся толща, отдѣлилась отъ горы и растреснулась во многихъ мѣстахъ. Оригинальное величіе Качи-Калена производитъ сильное впечатлѣніе. Академикъ Кеппенъ такъ говоритъ о немъ... „Взобравшись по осыпямъ горы до ея скалистой вершины, вы черезъ ворота въ стѣнѣ входите въ обитель чудесь. Тутъ мимо скалъ, изъ коихъ на одной изсѣченъ крестъ, вы достигаете пещеръ, образующихъ нѣсколько ярусовъ, которые и тутъ опять между собою раздѣлены только тонкимъ слоемъ камня, что можетъ быть татарамъ подало поводъ назвать это мѣсто волосьянымъ мостомъ (кыль-копуръ). Въ верхнемъ изъ этихъ этажей, выдолбленнымъ

полукружіемъ, длинною въ 110 шаговъ, находится достопримѣчательный источникъ, обращенный въ колодезь, называемый колодеземъ св. Анастасіи или просто святою водою. Спустившись въ нижній ярусъ, не бѣзъ страха можно глядѣть вверхъ на высунувшійся надъ этимъ мѣстомъ каменный навѣсъ, коего исподъ отчасти уже отвалился“.

Дорога отъ Качи-Калена по правому склону горъ, образующему долину рѣки Качи, очень живописна.

Западнѣе монастыря Анастасіи, въ расщелинѣ скалъ, съ невѣдомыхъ временъ образовался хоотическій обвалъ гигантскихъ камней, называемый „чекракъ“, что по татарски означаетъ источникъ, который и пробивается здѣсь подъ камнями обвала. Это одно изъ красивыхъ мѣстъ Крыма.

По долинѣ рѣки Качи, справа по ея теченію, возвышаются горы и между ними отдѣленные отъ общей массы двѣ каменные глыбы, два легендарные камня. Одинъ, торчащій совершенно отдѣльно, называется „Вай, вай ана-кай“, а другой, на востокѣ отъ него— „Корхма балламъ-кай“. По переводу съ татарскаго „Вай, вай ана!“ значитъ: „ай, ай, мать моя!“, а „Корхма бал-

ламъ!“ — „не бойся, дочь моя!“ Татары называютъ эти камни мать и дочь и вѣрятъ, что иногда ночью камни эти перекликаются между собой. О происхожденіи ихъ рассказываютъ своеобразную легенду.

Здѣсь на скалахъ обиталъ нѣкогда грозный князь Топаль-бей. Его огромный сераль былъ построенъ въ видѣ крѣпости; никто не имѣлъ права проникать за его стѣны. Всѣ лучшія дувушки Крыма попадали въ сераль Топаль-бея обманомъ, силою или содѣйствіемъ золота, — но куда онѣ дѣвались потомъ — никто не видалъ... Ни одна изъ красавицъ, попадавшихъ въ сераль Топаль-бея не выходила болѣе на свѣтъ Божій. Сосѣдніе жители различно толковали объ этомъ страшномъ беѣ: одни признавали его злымъ „джиномъ“ (духомъ) въ образѣ человѣка, другіе людоѣдомъ.

Въ тѣ времена, въ деревнѣ Топчикой жилъ Кемаль-мурза, человѣкъ богатый, но страшно преданный набѣгалъ на гяуровъ. У этого мурзы была молодая, прекрасная жена и единственная дочь — красавица, какихъ рѣдко встрѣтишь на свѣтѣ. Много важныхъ сановниковъ царства изъявляли желаніе жениться на его очеровательной дочери, но отецъ ни кому не давалъ рѣши-

тельнаго отвѣта, выжидая пока Селиме-Халия не достигнетъ 15-ти лѣтняго возраста. Слухи о красотѣ Селиме часто доходили до Топаль-бея, но онъ не могъ отыскать такихъ людей, которые рѣшились бы привести къ нему въ гаремъ эту небывалую красавицу.

Однажды Топаль-бей выѣхалъ на охоту. Озлобленный неудачной погоней за зайцемъ, онъ загналъ своего скакуна, который палъ мертвымъ. Бей отправился пѣшкомъ. Когда насталъ вечеръ, бей, потерявъ терпѣніе, рѣшилъ зайти на ночлегъ въ первую хижину, которую онъ увидитъ. Вскорѣ показались постройки, подошедши къ дверямъ перваго дома, Топаль-бей постучалъ.

„Кто тамъ?“ спросилъ вышедшій слуга.

„Странникъ Божій проситъ ночлега“, отвѣчалъ бей.

Двери отворились и бей былъ введенъ въ комнату для гостей. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій и распросовъ Топаль-бей узналъ, что онъ въ домѣ Кемаль-мурзы.

„Правда ли“, спросилъ бей у слуги, „что у твоего хозяина дочь—первая красавица въ Крымскомъ царствѣ?“

„Объ этомъ всѣ знаютъ“, отвѣчалъ слуга.

— „А нелезя-ли, другъ мой, увидѣть мнѣ ее, хоть въ дверную щель? я очень богатъ, знатенъ и слѣдовательно могу быть приличнымъ женихомъ твоей госпожи; за одолженіе же я подарю тебѣ кошелекъ набитый червонцами“.

Онъ бросилъ къ ногамъ слуги обѣщанное золото. Слуга, увидавъ такое богатство въ своихъ рукахъ, обѣщаль исполнить просьбу гостя. Онъ подвелъ бея и показалъ прекрасную Селиме-Халию въ ту минуту, когда она молилась Аллаху. Бей долго смотрѣлъ на нее, какъ могущественный лѣвъ смотритъ на свою добычу. Топаль-бей не захотѣлъ послѣ этого оставаться на ночлегъ и, не смотря на темную ночь, пѣшкомъ возвратился домой.

Нѣсколько дней спустя, въ глухую ночь, домъ Кемаль-мурзы былъ разбитъ неизвѣстными злоумышленниками и пропали безъ вѣсти мать и дочь.

Когда объ этомъ происшествіи сообщено было Кемаль-мурзѣ, онъ тотчасъ оставилъ набѣги и возвратился въ Крымъ. Но увы! напрасно искалъ онъ жену и дочь.

Никто не могъ указать ему похитителя или разбойниковъ.

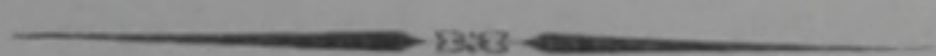
Между тѣмъ несчастныя женщины томилась въ гаремѣ страшнаго Топаль-бея. Обѣ онѣ были прекрасны. Бей ежедневно приходилъ къ нимъ, упрашивая ихъ покориться его волѣ; но ни мать, ни дочь не соглашались. Такъ прошло сорокъ дней.

Однажды разгнѣванный бей вошелъ къ своимъ плѣнницамъ и снова предложилъ имъ добровольно покориться ему, грозя, въ противномъ случаѣ, умертвить ихъ. Женщины согласились умереть. Топаль-бей продолжалъ уговаривать ихъ, наконецъ, вышелъ изъ себя и крикнулъ вѣрныхъ слугъ своихъ. Въ нѣсколько минутъ женщины были схвачены и замуравлены въ стѣнѣ, окружающей гаремъ.

Спустя годъ до свѣдѣнiя Топаль-бея дошло, что на границѣ его земель внезапно появились два камня и что передъ разсвѣтомъ пастухъ всегда видитъ выходящую изъ одного изъ нихъ дѣвушку замѣчательной красоты съ золотою кружкою въ рукахъ. Слухъ этотъ встревожилъ бей и онъ рѣшился лично убѣдиться въ его справедливости. Оказалось, что выходящая изъ скалы

дѣвушка была та самая Селиме-Халия, которую онъ замуровалъ живою въ стѣнѣ гарема. Топаль-бей пришелъ въ страшную ярость и въ тотъ же день приказалъ впречь въ исполинскій камень всѣхъ своихъ воловъ и лошадей, чтобы опрокинуть его. Въ ту минуту, когда все было готово и погонщикъ поднялъ кнутъ, чтобы тронуть съ мѣста впряженныхъ воловъ и лошадей, изъ камня вырвался крикъ: „ай, ай, мать моя!“ На этотъ крикъ послѣдовалъ изъ дальнаго камня отвѣтъ: „не бойся, дитя мое!“ Въ эту минуту всѣ волы и лошади съ погонщикомъ и цѣпями превратились въ сплошную скалу.

Издание Книжного Магазина
О. А. ПРОТОПОПОВОЙ

въ Севастополѣ.

Магазинъ имѣетъ большой выборъ
альбомовъ и открытыхъ
писемъ съ видами
Крыма.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ и РИСОВАЛЬНЫЯ
принадлежности.

Нахимовскій проспектъ, д. № 16.

